

громогласно воз-

вестил по всему дворцу, что всевышний на могиле царицы явил чудо, дабы все узнали, что душа ее сопричислена к ангелам; никто не сомневался в том, что произошло в действительности, но все еще больше подогревали его пыл, одни

из страха, другие — чтобы извлечь из этой выдумки выгоду для себя... Переменчивый душой, порой сам на себя не похожий, Константин хотел прославить свое царствование, и нельзя сказать, что вовсе не достиг цели. Он

708

расширил пределы империи на востоке, присоединил к ней большую часть Армении, изгнал оттуда князей и ввел их в круг своих подвластных. Вместе с тем, отправляя посольства к другим властителям, он, вместо того чтобы разговаривать с ними как господин, искал их дружбы и слал им чересчур смиренные письма. Войдя в круг царских приближенных, мы досыта вкусили так называемого блаженства и, познакомившись со всем, как положено, не почувствовали никакого влечения к этой мишуре. Высказать вслух свои мысли мы не решались и, тая их в душе, ждали удобного случая. Главной же причиной, побудившей нас к этому, был самодержец, который направил колесо власти против тех, кто поднялся на ее вершину, и многих низринул в пропасть».

Для русской истории правление Константина IX было ознаменовано еще одним важным событием: при нем в 1043 г. случилась последняя в истории война Руси с Византией. Тот же Пселл был очевидцем событий и оставил воспоминания о них:

«Неисчислимое, если так можно выразиться, количество русских кораблей прорвалось силой или ускользнуло от отражавших их на дальних подступах к столице судов и вошло в Пропонтиду (Мраморное море.—Авт.). Туча, неожиданно поднявшаяся с моря, затянула мглой царственный город.